

Илья Гилилов ищет оппонентов

КоммерсантЪ - daily. - 1997. В России их нет - 23 окт. - с. 13

Вчера в Институте мировой литературы имени Горького состоялось общественное обсуждение книги историка литературы Ильи Гилилова «Игра об Уильяме Шекспире, или Тайна Великого Феникса» («КоммерсантЪ-Daily» уже сообщал о выходе издания в свет). В этом сенсационном произведении автор, в сущности, закрывает так называемый шекспировский вопрос в литературоведении — вопрос о подлинном создателе произведений, автором которых принято считать Уильяма Шекспира.

Расширенное, с участием представителей прессы, заседание ученого совета института мало походило на традиционную научную дискуссию. Характерной чертой любой дискуссии является, как известно, наличие разных мнений, на пересечении которых принято искать истину. Однако у Ильи Гилилова открытых оппонентов до сих пор не нашлось.

В На страницах исследования Гилилова «Игра об Уильяме Шекспире, или Тайна Великого Феникса» постепенно проступают два портрета. Простолудина, уроженца города Стратфорд-он-Эйвон, безграмотного Уильяма Шакспера (именно так звучала фамилия этого человека), ничтожного обывателя, мелкого накопителя, без устали таскавшего за должавших ему два-три фунта соседей по судам. И вдохновенного, одержимого мистификатора, блестяще образованного Роджера Мэннерса, графа Рэтленда, который воспользовался Шакспером как живой маской и устроил самый изощренный розыгрыш в истории мировой литературы.

Конечно, не все приняли открытие Гилилова с энтузиазмом. Серьезных возражений пока,

Портрет, долгое время считавшийся изображением английского поэта Филиппа Сидни. По мнению Ильи Гилилова, это молодой Роджер Мэннерс, граф Рэтленд, автор «Гамлета»

однако, не выдвинуто. (Упреки Гилилову в отсутствии у него диплома искусствоведа и возражения типа «не может быть, потому что не может быть никогда» трудно считать серьезными научными аргументами.) В разговоре с корреспондентом «Коммерсанта-Daily» Гилилов пошутил: ему так хочется услышать критическое слово, что он с удовольствием проконсультирует тех, кто согласится вступить с ним в полемику. Потому что только сам Гилилов знает контраргументы.

Между тем в российской научной среде его книга почти единодушно признана одним из самых крупных событий в литературоведении XX века. Автор, правда, оценивает свой труд скромнее, утверждая, что он лишь попытался еще раз обрисовать круг проблем, связанных с вопросом об авторстве произведений, которые известны как сочинения Уильяма Шекспира. Хотя каждому прочитавшему книгу ясно: по существу, в обсуждении этой проблемы поставлена точка. Тот факт, что Роджер Мэннерс, граф Рэтленд, и его окружение создали «шекспировские» произведения, сомнения отныне не вызывает.

Обсуждение в ИМЛИ показало: ученые, отойдя от первого потрясения, вызванного книгой, осознали, что на самом деле круг проблем, затронутых Гилиловым, гораздо шире, чем даже собственно шекспировский вопрос. И сама книга гораздо глубже, чем простое исследование мировоззрения английского дворянства на рубеже XVI-XVII веков. Хотя именно в эту эпоху появилась огромная маска Шекспира, под которую так долго никто не отваживался заглядывать.

Очевидно, Гилилов ведет речь о феномене, присущем культуре вообще. Об авторстве как проблеме художественного сознания. Гранди-

озный розыгрыш для потомков, устроенный почти пятьсот лет назад, тщательно продуманная и изощренная игра человеческого воображения может дать пищу для новых размышлений о роли культуры как о «второй реальности». Дело тут не в «разоблачении» Шекспира, а в смиренном постижении великой тайны.

Сам Гилилов, впрочем, озабочен общесофскими изысканиями меньше, чем его ученые читатели. Его волнуют и вопросы практические, связанные с освоением шекспировского наследия. В частности, литературовед рассказал о собрании сочинений Шекспира, выпущенном издательством «Терра». Там переврали год рождения великого Барда, шекспировед Стивенс превратился в Стивенсона, а в качестве комментариев использованы те, что были сделаны профессором Аникстом едва ли не тридцать лет назад, — хотя наука с тех пор ушла далеко вперед.

Сейчас Илья Гилилов озабочен поиском возможностей перевода своей книги и издания ее на английском языке. Однако он не питает иллюзий по поводу готовности американских и английских коллег конструктивно воспринять его гипотезу (всего, как оказалось, в мире около 800 тысяч человек профессионально занимаются творчеством Шекспира). «Поймите, для англичан Шекспир не является научной проблемой. Это культ. А значит, апелляции к разуму бесполезны, — объясняет российский автор. — Представьте себе, что какой-нибудь англичанин или, того лучше, американец объявил бы, что никакого Пушкина не было. Да никто бы даже не стал слушать его аргументов. И рта бы раскрыть не дали. Убили бы на месте».